

Джон не мог найти слов, когда Джозеф так спокойно спросил. Джозеф задал прямой вопрос, глядя на Джона, окрашенного смущением.

«Потому что то, что я знаю о тебе, заставляет тебя чувствовать себя некомфортно?»

Джон, хранивший ледяное молчание, мгновение спустя кивнул.

"...Да."

В ответ на этот ответ, призванный провести черту между ними, на губах Джозефа появилась улыбка.

«Ладно, тогда я забуду о том, что произошло».

Вопреки ожиданиям Джона о том, что он рассердится, Джозеф отступил с новым настроением. Скорее всего, Джон был озадачен безразличием. Джозеф, который не упускал из виду волнение Джона, быстро внес предложение.

«Лучше приходи ко мне на день рождения».

"...Как я сказал."

«Почему это угрожает и твоему покою? Я просто хочу получить нормально поздравление».

Ветер пронесся сквозь них. Из-за этого рыжие волосы Джозефа затанцевали в воздухе. Джозеф не поддался на провокацию Джона. Утраченная враждебность сошла на нет, и, в конце концов, Джон дал безнадежный ответ.

«Я все равно буду неловко подавлен, даже если пойду в такое место, потому что я достаточно взрослый, чтобы ладить с высокомерным молодым мастером».

«Тебе не надоело все время быть саркастичным?»

Джозеф, казалось, продержался довольно долго из-за своего вспыльчивого характера, но его терпение, похоже, было ограниченным. Причина, по которой Джон не стал больше расстраивать Джозефа, заключалась в том, что Джон прочитал тревогу в его глазах. Напряжение, покачивающееся в золотых глазах, казалось, было в его руках, погружая Джона в мятение.

Джозеф, почему ты так нервничаешь по этому поводу?

"...Хорошо."

Однако вместо того, чтобы спросить честно, Джон дал отчаянный ответ, и только тогда брови Джозефа расслабились. Внезапно почувствовав неловкость, Джон коснулся нёба кончиком языка. Став Итаном Тейлором, Джон сознательно ни с кем не заводил близких отношений. Однако никто иной, как Джозеф, нарушал его границы.

Но я все равно скоро уеду... Все будет хорошо.

Хотя он никогда не говорил об этом ясно, Джон всегда был благодарен Джозефу, поэтому оставаться в Нью-Йорке до дня рождения Джозефа было бы пустяком. Если бы это могло заменить последнее прощание, при условии, что Джозеф был бы немного менее разочарован после его ухода, Джон был бы готов на это пойти.

* * *

Настал субботний вечер, который он обещал Джозефу. Местом встречи стал Скарсдейл, один из самых богатых районов Нью-Йорка, который мог похвастаться высокими ценами на недвижимость. На первый взгляд казалось, что это особняк, в котором семья Пирсов время от времени проживала в Соединенных Штатах.

Вопреки богатому району, гладкую дорогу пересек старый «Форд». Проезжая через тихий жилой район, Джон опустил окно. Красный закат растекался по земле. За сгущающимися сумерками последовала тишина, совершенно не похожая на Манхэттен.

"Ах."

Прибыв на место встречи, Джон воскликнул. Особняк Пирсов оказался намного больше и роскошнее, чем ожидалось. Построенный в старинном колониальном стиле особняк цвета слоновой кости имел два этажа высотой. Через открытое окно тихо просачивался свет дома, и люди стекались на широкую лужайку перед особняком. Кажется, там было не менее 450 человек.

Я думал, что это частная вечеринка, далеко не громкая.

Джон нахмурился. Облако дыма выходило из большого гриля для барбекю, выстроенного в ряд перед особняком, на длинном столе рядом с ним стояла аккуратная и роскошная еда. Пустые пакеты, подушки и столики кремового цвета, контрастирующие со свежей лужайкой, заставляли Джона почувствовать себя как на курорте.

На первый взгляд казалось, что это все стоило немалых денег. Однако вся эта роскошь не произвела на Джона особого впечатления. Это просто еще раз напомнило ему, насколько он неуместен тут.

Красный закат и темно-синий смешались в инерции, пожирая друг друга. Джон, стоявший с фантастическим цветным небом на спине, медленно двинулся вперед. Идя по мягкой траве, он увидел спину стройного мужчины с бокалом вина в руке.

«Джозеф».

Джозеф, который смотрел вдаль с бесстрастным лицом, обернулся. В этот момент на его лице расплылась улыбка, напоминающая лето.

"Ты здесь?"

Джозеф подошел к нему и слегка склонил голову, чтобы встретиться с глазами Джона. Возможно, именно потому, что именно он был хозяином вечеринки, Джозеф сегодня хвастался своей исключительно яркой внешностью. Благодаря повороту головы назад, прямые черты лица Джозефа стали выделяться. Его рубашка и темные брюки делали его еще выше.

"Почему ты так поздно?"

"Извини."

С неискренним извинением Джон протянул Джозефу букет, который держал в руках. Лицо Джозефа напряглось, когда ему в оцепенении вручили букет цветов. Это произошло потому, что букет в крафт-бумаге состоял из лизиансуса, восковых цветов и других. Мужчинам было очень деликатно его принимать.

«Я купил это по дороге сюда, потому что не мог прийти с пустыми руками. Ты же знаешь, что у меня нет денег».

«...Мне нужно его поливать?»

Джон думал, что Джозеф рассердится на него за то, что он посмеялся над ним, но Джозеф лишь пробормотал эту фразу с выражением лица, которое неожиданно смутило его. Джон не почувствовал, что реакция была такой уж плохой, поэтому захихикал и закурил сигарету. Он помахал рукой на Джозефа и огляделся вокруг.

"Дай их мне."

Джозеф молча последовал за ним, пока Джон шел впереди к барному столику. Все еще держа незажженную сигарету во рту, Джон налил немного воды в пустой пивной стакан, полученный от бармена, и поставил букет цветов. Джозеф указал подбородком на готовую временную вазу.

«Ты к этому привык. Тебе это не подходит».

"Ну, как бы там ни было... У тебя день рождения, так что с днем рождения».

<http://bllate.org/book/14614/1296706>